

Л.Н. Лебедева

*Армавирский Православно-Социальный институт,
г. Армавир, Россия*

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ФОРМАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Рассматриваются проблемы формализации культуры, явившиеся следствием информатизации и глобализации. Формализация Знания, трансформировавшаяся в формализацию Сознания и повлекшая ментальный сдвиг, предъявляют высокие требования к уровню духовности нации для возможности принятия верных нравственных решений.

Ключевые слова: формализация культуры, глобализм, ментальность, ментальный сдвиг, духовность.

The article discusses the problems of formalization of culture as a result of information and globalization. The formalization of knowledge, transformed into the formalization of consciousness and mental changes require standards to the level of spirituality of the nation for taking decisions.

Key words: formalization of culture, globalism, mentality, mental changes, religious worship, spirituality.

Тенденции информатизации современного общества неоспоримы. Это очевидно. Общество все более и более наращивает информационный потенциал и благодаря этому меняется вся культурная составляющая цивилизации. Претерпевают изменения все существующие культурные формообразования. Чего бы мы ни коснулись, к какой сфере культурной деятельности ни обратились бы, везде обязательно пронаблюдаем изменения, произошедшие благодаря влиянию накопленной информации и развившихся информационных технологий. Литература, живопись, скульптура, архитектура – это только поверхностный пласт. Претерпевают же изменения абсолютно все культурные формообразования, начиная с обширных и древних, таких как религиозные культы, и заканчивая незначительными в сравнении с ними и даже, можно сказать, бытовыми, такими, например, как моделирование одежды [2, 3]. Экономика, производственные отношения, культура взаимоотношений, культура общения, научная деятельность, являющаяся несомненно культурной составляющей цивилизации, – все это попадает в общий список.

Конечно, иначе быть не может. Развивающееся Знание меняет менталитет этносов, мировосприятие, систему ценностей [1, с. 40]. И естественным образом возникает вопрос о последствиях такого глобального влияния информатизации на общество в целом с точки зрения философии.

Однозначно оценить происходящие изменения невозможно. Но вырисовывается целый спектр проблем, не ограничивающихся одной какой-то областью. Одна из них – проблема формализации культурного пространства. Полагаем: с возрастающей информатизацией общества нарастает формализация культуры. Причем формализация понимается не в смысле воплощения в некоторые формы, а в смысле все большего абстрагирования от действитель-

ности, частностей культурного взаимоотношения индивидуумов, диктующего нравственные и духовные ценности, а также стремления математизировать, просчитать те сферы, которые прежде научному анализу не поддавались и формальные модели для которых не строились.

Надо сказать, что процессы формализации культуры не являются чем-то, присущим лишь нынешнему времени. Эти процессы начались со становлением цивилизации в самом широком смысле этого слова, и продолжились с ее развитием. Согласно мнению Б.В. Бирюкова, «исторически формализация возникла вместе с возникновением мышления и языка; важный шаг в развитии формализации был связан с появлением письменности; в дальнейшем, по мере развития науки, особенно математики, к естественным языкам стали добавляться знаки специального характера – элементы математической, химической и др. символики» [5].

Но и прежде, чем возникла письменность, формализация уже присутствовала как общая особенность человеческого мышления. Она изначально проявилась в способности к речи как к таковой, и в тяготении к символизации – первой формальной ступени. Этот аспект развития антропогенной культуры тоже хорошо разработан и освещен в трудах ученых. Уже в конце XIX-начале XX вв. Джоном Локком были озвучены идеи о создании общей теории знаков, а в трудах Чарльза Пирса и Фердинанда де Соссюра понятия «язык», «речь», «знак», «знаковая система» были определены с формальных позиций, что дало возможность развиваться новой науке – семиотике. Потом в этом направлении работали Жак Деррида, Умберто Эко, русские ученые Юрий Лотман, В.Я. Пропп, М.М. Бахтин, Г. Почепцов и многие другие.

И даже вопрос И. Канта: «Существует ли... независимое от опыта и даже от всех чувственных впечатлений познание?» [5, с. 19] можно трактовать как: «Существует ли культура, не имеющая первоначального семиотического значения? Первоначального символизма?».

Но, несмотря на определенную проработанность проблемы символизации в культуре, аспекты культурной формализации затрагиваются редко. А между тем нарастают тенденции формализации межличностного общения в социуме, и в связи с этим даже возникает некий ментальный сдвиг у поколения, выросшего в информационном обществе, которое к тому же подвержено явлениям глобализации культуры, с одной стороны, нивелирующим национальную самобытность, с другой – противопоставляя ее по отношению к прочим этносам. При этом хотя сама глобализация не является чем-то устрашающим, она требует высокой духовности для сохранения национальной самобытности и цивилизации как таковой [1, с. 44]. Однако насколько проблемы духовности занимают умы нового поколения?

Рассуждать о ментальности вообще непросто. Она является неким сплавом духовности и знания, впитываемого из общего культурного фона с расставленными акцентами этических оценок. Именно поэтому нельзя до конца и с непоколебимой уверенностью определить все характеристические признаки менталитета нации. Лишь самые яркие и значимые черты ментальности обрисовывались и будут обрисовываться. И все же, несмотря на некоторые трудности рассуждений в этой области, можно с уверенностью сказать, что ментальные особенности все более стираются под напором глобализации эконо-

мики, революции в сфере коммуникаций и претерпевают изменения под напором технокенных новаций в сторону меркантильности и приземленных интересов. Снижение престижа образованности, интеллектуальности, интеллигентности является следствием обилия и легкодоступности информации, возможностей повышения коэффициента интеллекта за счет кибернетизации и компьютеризации, развития информационных технологий и информационных систем. Все реже и реже индивидуумами испытывается информационный голод. Благодаря развитию компьютерных сетей также исчезает и психологический голод в плане межличностных отношений. Возросший ритм жизни лишает возможности глубокого анализа чувств, психологических переживаний, полученной информации и самую духовность выводит из глубинного состояния в состояние плоскостное, формальное или даже формализованное.

Психологи наблюдают сдвиг, происходящий в сознании детей, начавших свой жизненный путь в окружении информационных гаджетов. Выражается он в стирании границы между виртуальностью и реальностью и влечет за собой глубокие проблемы социальной адаптации. Возросшая жестокость, снижение ценности жизни, неприкосновенности личности, разрушение института семьи – все это следствие тенденций формализации, проникшей в ментальность человеческого существа вообще, а не только некоего этноса. Формализация мышления, являющаяся в принципе характеристической приметой человеческого существа, между тем вышла за пределы способов восприятия информации, упрощающих ее и помогающих воспринять гораздо больший ее объем за счет лишения ее деталей и структурирования. Теперь формализация из сферы Знания стала проникать в сферу Сознания. И это при том, что проблема духовности в условиях глобализации поднимается во весь рост. Однако и сам религиозный культ, лишенный таинства «проникновения» в духовные сферы, духовного соития, представляет собой опять-таки все ту же формальную систему, обладая всеми ее признаками. Действительно, для признания системы формальной или исчислением, необходимо наличие некоего алфавита или списка неопределяемых понятий, правил построения слов-формул из его символов, аксиом, правил вывода из аксиом теорем.

Рассмотрим с этих позиций структуру религиозного культа.

Начнем с неопределяемых понятий, которые как бы предопределены и принимаются на веру, и терминов, описывающих взаимодействие неопределяемых понятий. В различных религиозных традициях этот список варьируется, но есть основные термины и понятия, которые присутствуют обязательно. Главным в этом списке является бог или божество.

Можно смело утверждать, что говоря о центре любого религиозного культа, мы говорим о чем-то, не поддающемся определению точно так же, как не поддаются определению понятия «точка» и «прямая» в геометрии Гильберта. Возможно говорить о некоторых характеристиках, присущих точке, например, нуль-размерность. Но само понятие точки, также как и божества и прочих религиозных терминов, остается интуитивным и передается через систему близких по смыслу понятий.

Следующее качество, обязательно присущее религиозной формации, – это список утверждений, не требующих обоснования. Эти утверждения выдаются в виде заповедей

или постулатов, которые должны быть приняты к исполнению без дополнительного содержательного анализа со стороны индивида и социума, исповедующих данный религиозный культ. Вспомним хотя бы десять заповедей иудаизма, тридцать три заповеди ведов, основное правило конфуцианства и т.д.

И, наконец, каждая религиозная система обладает набором правил, базирующихся на аксиоматических заповедях и регулирующих взаимоотношения неопределяемых понятий. Например, Ветхий Завет содержит книги «Второзаконие» и «Числа», в которых на основании десяти заповедей построена стройная система правового регулирования жизни в израильском обществе и взаимоотношений между Богом и людьми.

Таким образом, мы наблюдаем в организации религиозного культа все необходимые признаки формальной системы. И если в следовании культу нет иррациональности, таинства, глубины, которой как раз лишает формализм, то и эффект такого следования останется формальным, незначимым для внутренней мотивации в ситуациях этического выбора. Об этом свидетельствует и само Священное Писание: «Буква убивает, а дух животворит»[4]. Судьба же России, да и цивилизации в целом, между тем, во многом теперь будет зависеть от глубины духовности, которая станет залогом способности к ориентации в нравственном пространстве и главным культурным ориентиром.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антропьянская Л.Н.* Проблемы формирования антропогенной культуры нового российского общества // Вестн. Том. гос. ун-та . 2010. № 330.
2. *Бастрыкина Т.С.* Формообразование как проблема философско-эстетического исследования (на материале дизайна костюма): Автореф. дис. ... кан. филос. наук. Москва, 2000. 32 с
3. *Белько Т.В.* Бионические принципы формообразования костюма: Автореф. дис. ... докт. тех. наук. Москва, 2009. 32 с
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. 2-е послание коринф. 3:6. Российское библейское общество, Москва, 2006.
5. *Бирюков Б.В., Широков Ф.В.* О сумме технологии, об эволюции, о человеке и роботах, о науке. Опыт оценки. М.: Изд. «Мир», 1968.
6. *Кант И.* Критика чистого разума. СПб.: ИКА «ТАЙМ-АУТ», 1993.